

Тридцать две порции лекарственных материалов, тридцать два пути.

«Наконец-то я могу приготовить пилюлю Ранга Земли без каких-либо отвлекающих факторов».

Йе Зифенг улыбнулся и вложил соответствующие ингредиенты в три печи для пилюль. Пока он занимался этим, на его спокойном лице появился намек на серьезность.

В прошлом он играл с пилюлями Ранга Земля, манипулируя ими с помощью своего Призрачного Пламени.

Но теперь ему пришлось столкнуться с жестокой реальностью собственной несостоятельности.

Теперь ему придется стараться изо всех сил.

"Давай начнем..."

Произнес Йе Зифенг низким голосом, пока его рука все еще горела, и начал увлажнять травы в печах.

У некоторых трав Ранга Земли была своя духовность. Как только они соприкасались с духовной энергией Йе Зифенга, они выпускали мощнейшую силу, которая ударила в то место, где стоял Йе Зифенг.

"Эта лекарственная трава ... Это семнадцатый Дао алхимии? "

Глаза Йе Зифенга вспыхнули. Он пошевелил пальцем и пробормотал про себя, как будто что-то вычислял.

Внезапно божественный свет вспыхнул в его глазах.

«Я смогу воздействовать на 28 Дао.... С помощью перемещения».

Тридцать две звезды на вершине печи Ранга Сюань обладали способностью менять форму. Духовная энергия, содержащаяся в ингредиентах, могла растворяться в таинственных узорах внутри печи.

Таким образом, метод Йе Зифенга по делению Дао алхимии был нужен не только для маркировки, но и для расчета.

Когда обычные люди просто пытались согреть лекарственные растения, они легко могли быть получить серьезные ранения духовной энергией этих растений. Даже Старый Дьявол Мьюнь, которая иногда допускала просчеты, могла пострадать.

Прямо сейчас, Йе Зифенг использовал три печи для пилюль, чтобы разогреть ингредиенты внутри. При таких обстоятельствах сложность вычисления смещения Дао алхимии была чрезвычайно высока, и процесс был чрезвычайно опасным.

«Пятнадцатый Дао алхимии, присоединяйся к двадцать третьему!»

Он облизнул губы и нахмурился ...

Прошел час.

Йе Зифенг разогрел травы в двух печах, оставив третью печь в покое.

Лицо Йе Зифенга было покрыто потом, он долго занимался вычислениями, что очень его утомляло. Если он продолжит поддерживать это состояние, он рано или поздно потеряет сознание.

"Ах, да, почему бы не использовать пробужденный талант души для создания пилюль?"

Брови Йе Зифенга постепенно расслабились, и его глаза заблестели. Он вдруг подумал о другом методе ...

Приняв решение, он сразу же сосредоточился на понимании этого хода.

Внезапно чудесное ощущение наполнило его сердце.

Нить намерения Дао прикрепилась к печи для пилюль, и дрожание каждого из ингредиента полностью впиталось в его сердце. Ни одно из движений ветра и травы не осталось незамеченным.

«Кто бы мог подумать, что талант будет иметь такое применение» Йе Зифенг был шокирован.

Раньше этого бы никогда не случилось,

Поскольку в своей прошлой жизни он никогда не понимал Дао и не разбудил свой талант, это чувство радости было особенно очевидно в этот момент.

Благодаря его собственному навыку души ему даже не нужно было особо думать. С небольшим расчетом он мог просто положиться на свои чувства, чтобы направлять духовную энергию из трав.

Первым этапом был выбор лекарственных ингредиентов и разделение Дао алхимии.

Второй этап - увлажнение лекарственных веществ, объединение духовной энергии,

Эти два этапа были завершены через полтора дня.

Следующим этапом будет этап творения.

Он убрал огонь с кончика пальца и решил, что пора обедать. Затем он остановился отдохнуть.

.....

Спокойный голос Цяо-эр зазвенел в его ушах.

"Йе Зифенг, еда для тебя готова"

После целой ночи наблюдений Цяо-эр искренне верила, что Йе Зифенг пришёл сюда обманывать, есть, пить и втереться в доверие.

В конце концов, раньше уже многие пытались так же приблизиться к Мьюнь, используя подарки.

Ей даже не нужно было называть его Мастером Йе. Она просто звала его по имени.

Йе Зифенг улыбнулся и сказал: «Оставь у двери. Я подойду и сам возьму поднос, а пока посплю ещё немного».

Цяо-эр встала на цыпочки и заглянула внутрь. Когда она увидела, что Йе Зифенг все еще спит на земле, она сразу нахмурилась и покачала головой.

"Как хочешь ..."

Она тихо фыркнула, ее лицо было полно презрения. Перед тем как уйти, она не забыла пробормотать тихим голосом: «Поистине кусок мусора. Интересно, почему Мисс Лю специально прибыла сюда за тобой...»

Хотя ее голос был тихим, Йе Зифенг все услышал.

Йе Зифенг был шокирован и сразу же закричал: «Подожди-ка, постой. О чем ты говоришь, Мисс Лю? Это Лю Бин Цянь?»

Услышав его, лицо Цяо-эр сразу побледнело. «Как ты узнал, что я сказала? Мог ли ты слышать, что я говорила?»

Ранее она отругала Йе Зифенга, назвав «куском мусора». Однако, если он расскажет об этом, её наверняка отругала бы эта старая перечница, Мьюнь.

«Дело не в этом. Скажи мне, Бин Цянь здесь?»

Услышав его тон, Цяо-эр, похоже, забыла о том, что она его отругала. Ее сердце расслабилось, и цвет ее лица пришел в норму.

«Правильно. Я слышала, что Мисс Цзин передала новости через духовную бумагу, даже торопилась. Сейчас гостью уже должна быть у входа в поместье Мьюнь».

"Что?!"

Йе Зифенг был поражен какое-то мгновение. Он нахмурился и выпалил: «Эта Ян Цзин, от неё столько хлопот».

"Как ... как ты можешь так говорить о Мисс Цзин?"

Когда Цяо-эр увидела, что он не может держать рот на замке, она на мгновение разозлилась.

Ян Цзин обычно тепло относилась к людям, но она не смотрела на них свысока. Таким образом, в глазах слуг ее репутация всегда была хорошей.

И вот теперь вдруг кто-то посторонний так заговорил о ней. Сердце Цяо-эр было естественно возмущено.

Йе Зифенг беспомощно покачал головой, зная, что сейчас уже слишком поздно что-то говорить.

Кое-что всегда не укладывалось в план. Невозможно быть счастливым каждый миг.

Так как прятаться было поздно, придется...

Голос Лю Бин Цянь донесся издалека.

"Старший Брат ..."

"Маленькая Цянь, не входи. Ты помешаешь ему творить пилюли!" Старый Дьявол Мьюнь последовала за ней. Она не знала, остановить ее или нет, поэтому пропустила ее вперед.

Кроме того, Мьюнь не могла не воспользоваться этой возможностью, чтобы увидеть, как далеко продвинулся Йе Зифенг.

Дверь в комнату алхимии открылась, и в нее ворвалось плотное количество духовной энергии от тел Лю Бин Цянь и Мьюнь.

Дымка энергии окутала комнату, когда молодой человек в зеленом одеянии вышел из её центра. Его шаги были устойчивы, и на лице играла слабая улыбка.

"Бин Цянь, чем обязан?" Йе Зифенг слабо улыбнулся.

Странное выражение появилось в красивых глазах Лю Бин Цянь и Мьюнь. Видя, как изменилось все его тело, испуская какую-то потустороннюю ауру, они обе были ошеломлены.

На самом деле, только когда Йе Зифенг был полностью сосредоточен на придумывании пилюль, он смог заставить людей почувствовать эту разницу.

«Брат, Старший Брат, я услышала о том, что здесь происходит. Ты покинул Небесную Секту Чудес, пришел сюда и даже заключил пари с Учителем, поставив на кон Тайнственную печь для пилюль» Лю Бин Цянь пришла в себя и пояснила.

Йе Зифенг улыбнулся и кивнул: «Верно, все верно».

"Ты ..."

Лю Бин Цянь была ошеломлена, прежде чем беспомощно вздохнула. Она обернулась, чтобы посмотреть на Мьюнь.

«Старый Учитель, вы тоже здесь. Почему бы нам не исключить печь для пилюль Тайнственного Ранга, которая есть у Старшего Брата из вашего спора? У него есть только эта печь и, если он лишится её, то не сможет создавать пилюли ... »

Когда Ян Цзин передала ей сообщение, она сразу же бросилась сюда. Она боялась, что Йе Зифенг сделает что-то непоправимое, поддавшись эмоциям. В такой момент он мог бы заключить глупую сделку.

Теперь ей казалось, что действия Йе Зифенга были именно такими, как она и ожидала.

Мьюнь, на самом деле, не волновало, что сказала Лю Бин Цянь, она молча вошла в комнату и оглянулась.

"Что случилось, Учитель Старый Дьявол?" Лю Бин Цянь поняла, что та не отвечает, и в ее глазах появилось выражение беспокойства. Она не знала, согласится ли ее Учитель или нет.

Её, как нового алхимика, не привлекали рассеянные по комнате травы.

Однако в глазах Мьюнь эти разбросанные лекарственные материалы содержали глубокий смысл.

«Гнилая Лоза Бога, Трава Ледяного Сердца, Лэй Цинчжи... Йе Зифенг, я действительно не думала, что ты знаешь что-то о лекарственных ингредиентах, используемых для приготовления

Пилюли Истинной Сущности Ранга Земли». Лицо Мьюнь напряглось, когда он посмотрел на Йе Зифенг с удивлением.

Дело было в том, что она уже обнаружила, что чего-то не хватает в этом большом количестве трав. Даже не задумываясь было понятно, что Йе Зифенг, должно быть, положил все это в печь.

Мьюнь нахмурилась и повернула голову, чтобы яростно уставиться на Цяо-эр и сказала тихим голосом: «Проклятая девчужка, я разберусь с тобой позже».

«Я...» когда Цяо-эр увидел эту сцену, она почувствовала себя беспомощной. В конце концов, когда она наблюдала за Йе Зифенгом раньше, и была вполне серьезной.

Мьюнь нахмурилась, продолжая ходить по комнате, оглядываясь. Когда он собиралась направиться к печи для пилюль ...

Её остановил Йе Зифенг.

"Йе Зифенг, ты ..."

«Пожалуйста, не сердитесь, Милорд. Я просто хотел напомнить вам, что вы сказали, что создадите для меня абсолютно мирную обстановку. Но теперь вы, кажется, нарушаете своё слово ...»

Мьюнь тупо уставилась на него. Сколько времени прошло с тех пор, как кто-то осмеливался так ее обидеть?

Однако в словах Йе Зифенга имелся смысл. В настоящее время он создавал пилюли, и она беспокоила его.

«Это...» смущенная улыбка появилась на ее маленьком лице. «Ты ведь сам видел. Бин Цянь настояла на том, чтобы я пришла. Я согласилась впустить ее. Ладно, мы уйдем. Мы не будем мешать тебе».

Договорив, она повела за собой Лю Бин Цянь.

«Подождите, Лорд Старый Дьявол. Раз вы пришли, то не уходите. Я сейчас начну создавать пилюлю».